

ЛИЦЕИСТЫ ПУШКИНСКОГО ВЫПУСКА

... нечего пугаться Сибири, везде есть умные люди и милые девушки — для меня так и в холодной Сибири тепло...

А. Д. Илличевский

Пушкин и Томск, Царскосельский лицей и Сибирь удивительным образом оказались связанными между собой. В Томске случайно или по необходимости останавливались и жили трое лицеистов пушкинского выпуска — Алексей Илличевский, Федор Матюшкин и Иван Пуцин. О пребывании в Томске последнего — декабриста И. И. Пуцина — известно очень мало, хотя в Томске он побывал трижды: осенью 1827 года, следуя из Шлиссельбургской крепости в ссылку в Читу вместе с декабристами П. А. Мухановым и А. В. Поджио; в сентябре-октябре 1839 года, проездом из Петровского завода на поселение в Туринск; наконец, в середине декабря 1849 года, когда И. И. Пуцин во время своей поездки на лечение минеральными водами в Иркутск посещает в Томске своего друга Г. С. Батенькова, с которым он состоял в постоянной переписке с 1846 года. Никаких описаний города и событий, связанных с проживанием в Томске, Пуцин в своих письмах не оставляет; в воспоминаниях современников нами тоже пока не обнаружено никаких фактов.

Что же касается сибирской истории А. Д. Илличевского и Ф. Ф. Матюшкина, то она более богата подробностями. В связи с их пребыванием в Томске вырисовываются совершенно самостоятельные сюжеты. Необходимо отметить, что большая часть исследовательской работы в этом направлении проделана доцентом ТГУ, кандидатом филологических наук Ириной Анатольевной Поплавской, и изложение материала основывается главным образом на ее публикациях.

АЛЕКСЕЙ ДАМИАНОВИЧ ИЛЛИЧЕВСКИЙ (1798 – 1837)

Наиболее тесная связь с Томском была у лицеиста Алексея Илличевского: он был сыном томского губернатора. Отец его, Дамиан Васильевич, получил эту должность по ходатайству самого М. М. Сперанского и пробыл на губернаторском посту с 1812 года вплоть до отстранения в январе 1822 года.

В Лицее Илличевский-младший слыл юношей, подающим большие надежды, человеком-фейерверком талантов: ему не было равных в мастерстве рисовальщика-карикатуриста; как блестящий эпиграмматист, претендовал он на первое место и в стихотворстве. «Дитя харит и вображенья...» — так напишет о нем А. С. Пушкин. Благодаря остроумию, веселому нраву, общительности, он пользовался дружеским расположением своих товарищей по учебе. Возможно, что в разговорах лицеистов о письмах, полученных из дома, Пушкин мог слышать от Илличевского о Томске.

В 1817 году Илличевский заканчивает Лицей. Его ждала судьба чиновника: с декабря 1817 года, время от времени наезжая к отцу в Томск, он служил по почтовому ведомству при тобольском генерал-губернаторе. Однако в бюрократической рутине он не погряз.

Живя в Сибири, Илличевский продолжал активно заниматься литературой. В письмах к друзьям (В. К. Кюхельбекеру и А. А. Дельвигу) он сетует на некоторую ущербность провинциальной жизни в плане новостей, но вместе с тем старается быть не просто сторонним наблюдателем, но деятельным участником культурной жизни России. В 1819 году он избирается членом Вольного

общества любителей словесности, наук и художеств; в 1820-1821 гг. постоянно печатает свои поэтические произведения в столичном журнале «Благонамеренный» за подписью «Томск»; здесь же помещена его статья «О погрешностях в стихосложении». Все это — плоды сибирского творчества Илличевского, результаты размышлений «в тиши уединенья».

В этот период появляются и стихотворения, представляющие собственно краеведческий интерес: не дошедшая до нас «длинная ода» в честь сибирского генерал-губернатора, упоминаемая в записках лицеиста Ф. Ф. Матюшкина, и приписываемый А. Д. Илличевскому «Кант на возвращение в Томск его высокопревосходительства сибирского генерал-губернатора и кавалера Михаила Михайловича Сперанского». Произведение это было впервые опубликовано в газете «Томские губернские ведомости» за 16 марта 1862 года с таким комментарием: «Следующее стихотворение в честь графа, без означения имени сочинителя, напечатанное в Томске, в «Типографии Губернского Правительства», сообщено одним из Томских старожилов». Исследователям-книговедам и филологам удалось установить, что авторство Илличевского весьма вероятно. На этом основании мы позволим себе воспроизвести текст «Канта»:

Торжеств и кротости путями,
Из края в край, как Гений благ,
Протек Сибири Ты странами,
Добром означив каждый шаг.
Все видел, призрел и покоил,
Скрижаль закона утвердил,
Спокойствие племен устроил
И крин блаженства насадил.
Обилье благ неистощимых
На всех рука Твоя лила,
И счастьем тобой хранимых
Ты увенчал свои дела.
Теперь Ты вновь даришь собою
Нам день восторгов и утех,
И милостью и правотою
Живишь Ты вновь надежды всех.
Сердца обязанных стремятся
Во сретенье Тебе толпой,
И благодарности курятся
Повсюду жертвы над Тобой.
Не лести внемлешь Ты обеты,
Но наших чувств согласный клик:
Будь счастлив Ты несчетны леты
Сколь милостью Ты к нам велик!

Любопытно, что типография в Томске открылась в 1819 году, и выполненный на голубых листах отдельный оттиск «Канта» можно считать началом книгопечатания в Томске задолго до официальной даты 1802 года. Стихотворение Илличевского стало первым литературным произведением, напечатанным в Томске.

Интересы Илличевского не ограничивались литературной жизнью. Как нам известно из писем побывавшего в 1820 году в Томске Ф. Ф. Матюшкина к лицейскому директору Е. А. Энгельгардту, Илличевский занимался и научной деятельностью. «Илличевский возвращается в Петербург, он Вам привезет тома и с большим складом написанные, как мое письмо, и, я думаю, вернее, полнее тех известий, какие я Вам могу доставить», — пишет Матюшкин в письме из Томска от 9 мая и продолжает: «Хоть он к Вам не пишет, однако же Вас помнит и любит - чудесный минеральный кабинет везет к Вам и целую палату редкостей». Таким образом, сибирский материал в коллекциях и описаниях (устных или письменных) имелся у Илличевского, но для нас, по-видимому, утрачен безвозвратно.

В 1822 году Илличевский снова в Петербурге, и лицейская сходка 19 октября состоялась у него на квартире. Лицей был в очередной раз «возобновлен», и возобновлен «томским юношей». Тогда еще упоминание Сибири не несло на себе мрачного отпечатка ужасных последствий декабрьских событий 1825 года, и возвращение Илличевского было всего лишь воссоединением его с лицейскими товарищами, а само пребывание в Томске — обогащением опытом, опытом знакомства с Сибирью-кладезем редкостей и диковин, Сибирью благожелательной и гостеприимной, «холодной Сибирью», в которой тепло.

ФЕДОР ФЕДОРОВИЧ МАТЮШКИН (1799 — 1872)

Федор Матюшкин был ближайшим другом Пушкина на протяжении всей его жизни. Вряд ли кто-либо мог испытывать к этому доброму, искреннему, чистосердечному, универсально отзывчивому юноше иные чувства, нежели живейшая симпатия. Но с Пушкиным его связывала особая дружба. К Матюшкину обращены одни из самых задушевных строк дружеской лирики поэта:

Сидишь ли ты в кругу своих друзей,
Чужих небес любовник беспокойный?
Иль снова ты проходишь тропик знойный
И вечный лед полунощных морей?
Счастливый путь!.. С лицейского порога
Ты на корабль перешагнул шутя,
И с той поры в морях твоя дорога
О, волн и бурь любимое дитя!

Страсть к морю, к путешествиям, к дальним странам реализовалась у лицейских мечтателей по-разному. У Пушкина она осталась в границах романтического переживания; Матюшкин твердо решил сделать ее своей судьбой, и этому не помешали ни бюрократические препоны, ни даже обнаружившаяся у него подверженность морской болезни. Имя адмирала Ф. Ф. Матюшкина вошло в историю отечественного флота как имя участника кругосветных плаваний и далеких экспедиций, талантливого и энергичного организатора обороны Севастополя.

Посещение Матюшкиным Томска тоже связано с экспедицией, точнее — с «путешествием по северным берегам Сибири и по Ледовитому морю». Весной 1820 года Фердинанд Врангель, уже хорошо знавший Матюшкина как человека надежного (в 1817 году они вместе совершили кругосветное плавание на шлюпе «Камчатка»), предлагает ему ехать на северо-восток Сибири для изучения ее берегов и исследования Восточно-Сибирского моря. Матюшкин соглашается, и по дороге в Иркутск, откуда отправлялась экспедиция, он ненадолго останавливается в Томске.

Центральным событием пребывания в Томске для Матюшкина стала встреча с лицейским товарищем. «Я виделся с Илличевским!» — начинает он свое письмо к Е. А. Энгельгардту от 9 мая 1820 года. Предвкушением этой встречи он жил со времени отъезда из Тобольска, где виделся с родным дядей своего друга, отправившим его с весточкой к родным, в Томск. Матюшкин пишет лицейскому директору: «Здесь мы остановились в доме дяди Илличевского. Он нам дал письма к себе в Томск. Приехавши я тотчас послал свое кольцо чугунного братства [Е. А. Энгельгардт раздал первому выпуску лицея чугунные кольца в знак прочности лицейского товарищества] к нашему лицейскому старичку. Он тотчас прикатил ко мне». Наверняка были дружеские объятия, радостные восклицания, приветы и, конечно же, пирушка: «Мы праздновали с Алешей Пущина именины», — комментирует Матюшкин.

«Томск — город, который не может равняться с Тобольском — этого довольно», — пренебрежительно отзываясь Матюшкин о нашем городе. Однако что-то заставило задержаться его здесь сверх положенного срока, так что Врангелю пришлось даже придумать Матюшкину болезнь, чтобы оправдать его отсутствие в Иркутске перед Сперанским. Об этой истории, на время выведшей его из душевного равновесия, Матюшкин рассказывает Энгельгардту в третьем лице и с большой иронией:

«... знаю, что Матюшкин ist ein Seehund [тюлень], но у него есть глаза; он с некоторого времени стал рассуждать о женщинах — он уже нонче стал разбирать их: эта хороша, та прекрасна, третья мила, а от четвертой он и без ума.

Вы не поверите, какой он стал плут, недаром его из Томска так скоро выжили, какую он, было, там заварил кашу!.. (...) Напроказил, было, он в Томске — только-только что успел ускользнуть от шпаги, двуствольного пистолета, ружья и бог весть скольких дубинок. Препорядочно поколотили бы молодчика — он пустился на романы. Окно, сад, лестница, красная девица, оплакивающая смерть отца, мать, Аргус, кинжал (или кортик), свидание, похищение. Вот были заданные слова романа, но автор сплосхевал, все шло нельзя лучше, все шло к развязке — как вдруг... Довольно сказать вам, что он рад, очень рад, что ему надо ехать за тридевять морей в тридешатое море, на Шалагской Нос и далее, далее, далее.» (Письмо из Иркутска от 23-30 мая 1820 года).

Уже в Иркутске, за обедом у генерал-губернатора, в непринужденной беседе вновь заходит речь о томском романе Матюшкина, и Сперанский игриво предлагает ему жениться «перед этой холодной экспедицией», выбрав себе одну из сибирских красавиц; за невестой он отпускает Матюшкина хотя бы и обратно в Томск, но тот отшучивается. (Письмо из Иркутска от 3 июня 1820 года).

Известно, что Ф. Ф. Матюшкин никогда не был женат. Кто она, та незнакомка, томская красавица, ранившая сердце сурового моряка? Как долго помнил о своем сибирском приключении сам Матюшкин? В любом случае, Томск остался для него городом его юношеских безумств, источником теплых и романтических переживаний.

БИБЛИОГРАФИЯ

Илличевский А. Д. Письма Илличевского к Фуссу // Сборник отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. — СПб., 1887. — Т. 42, № 4: Пушкин, его лицейские товарищи и наставники: Несколько статей Я. Грота с присоединением и др. материалов. — С. 74-92.

На стр. 77 в письме от 27 июля 1814 года А. Д. Илличевский жалуется на то, что лишен удовольствия видеть в каникулы родителей, поскольку отец его служит губернатором в далеком Томске.

Илличевский А. Д. Письмо к В. К. Кюхельбекеру от 4 апреля 1818 года / Публ. А. Бем // Пушкин и его современники: Материалы и исслед. — Л., 1927. — Вып. 31-32. - С. 153-154.

Матюшкин Ф. Ф. Письма из Сибири // Путешествие по северным берегам Сибири и по Ледовитому морю. — [М.], 1948. — С. 347-403.

На стр. 350, 351, 354 в письмах из Томска и Иркутска мая-июня 1820 года Ф. Ф. Матюшкин рассказывает о своем пребывании в Томске, встрече с А. Д. Илличевским и др.

Матвеева В. Запрос энциклопедии // Красное знамя. — 1987. — 28 марта.

О пребывании в Томске А. Д. Илличевского.

Михновский Александр Яковлевич // Автографы современников Пушкина на книгах из собрания Государственного музея А. С. Пушкина. — М., 1988. — С. 169-170.

О книге Вергилия с надписью: «Истинному моему другу Алексею Демиановичу Илличевскому в день Ангела Его подносит преданнейший и верный друг, Александр Михновский. 17 марта 1819. Томск» (А. Я. Михновский — томский друг А. Д. Илличевского, в 1819 г. состоял в должности советника в Казенной экспедиции томского Губернского правления).

Поплавская И. А. Лицейсты Пушкинского выпуска в Томске: (К пробл. формирования сиб. культуры в I-й пол. XIX в.) // От Карамзина до Чехова. — Томск, 1992. — С. 117-134.

Сибирская история А. Д. Илличевского, Ф. Ф. Матюшкина, И. И. Пушина и др.

Поплавская И. А. Лицейсты пушкинского выпуска в Томске // Русские писатели в Томске. — Томск, 1996. — С. 30-38.

Поплавская И. А. Лицейсты Пушкинского выпуска и Сибирь: (К пробл. формирования сиб. культуры) // Американские исследования в Сибири: Материалы междунар. науч. конф. «Американский и сибирский фронтир (фактор границы в американской и сибирской истории)», 4-6 окт. 1996 г. — Томск, 1997. С. 208-216. — Библиогр.: 15 назв.

Руденская М. П., Руденская С. А. С лицейского порога: Выпускники Лицея 1811-1917: Очерки. — Л., 1984. — 318 с., [8] л. ил. — (Б-ка молодого рабочего).

Никиенко, И. В. Лицейсты пушкинского выпуска
А. Д. Илличевский и Ф. Ф. Матюшкин // Пушкинский Томск :
[краеведческо-библиографический сборник] / [Том. обл. науч.
универс. б-ка им. А. С. Пушкина] ; [отв. ред. О. Г. Никиенко] .—
Томск : Б. и., 1999. - С. 17-22.